

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336:330.131.7

Н.Н. ВНУКОВА, д-р экон. наук, профессор
профессор кафедры банковского дела и финансовых услуг¹

Е.С. БЕЗРОДНАЯ, канд. экон. наук
доцент кафедры банковского дела и финансовых услуг¹
¹Харьковский национальный экономический университет имени
Семена Кузнеця, Украина

Статья поступила 2 апреля 2021 г.

АНТИЛЕГАЛИЗАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Цель статьи заключается в анализе антилегалитационных требований к экономико-правовому обеспечению снижения рисков финансовой деятельности банков.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены требования международных стандартов FATF по внедрению риск-ориентированного подхода к реализации финансового мониторинга на государственном уровне и на уровне субъектов первичного финансового мониторинга (СПФМ). Обозначены критерии рисков, которыми банки руководствуются в своей финансовой деятельности для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) (в том числе связанные с его клиентами, видами продуктов и услуг, способом их получения и географическим расположением государств регистрации клиентов или учреждений, через которые осуществляются процессы отмывания денег и др.), и требования к организации необходимых внутренних процедур для ПОД/ФТ. В качестве угрозы дестабилизации финансового состояния банков и ухудшения параметров их финансовой деятельности рассмотрено причинно-следственное явление понесенных репутационных рисков и финансовых потерь в результате применения к ним мер влияния за нарушение требований законодательства в сфере финансового мониторинга, то есть реализацию так называемых комплаенс-рисков. С использованием аппарата описательной статистики и критериального анализа проведено аналитическое исследование по выявлению тенденций склонности банков к продуцированию комплаенс-рисков в сфере финансового мониторинга.

Результаты. Результаты анализа групп банков, выделенных в зависимости от форм, примененных к ним мер влияния со стороны органа надзора, показали неоднородность

сформированных выборок за счет большого разброса сумм штрафов, наложенных адекватно содеянным правонарушениям. В качестве дополнительного критерия для выявления конвергентно-дивергентных тенденций учтен источник происхождения капитала, по которому сопоставлялись масштабы и частота применения штрафных санкций к банкам с частным, иностранным и государственным капиталом.

Заключение. Сделан основной вывод, что банки с иностранным капиталом в меньшей степени игнорируют и подвергаются комплаенс-рискам в сфере ПОД/ФТ.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, антилегализационное законодательство, риск-ориентированный подход, банк, субъект первичного финансового мониторинга, надзорные функции, меры влияния.

VNUKOVA Nataliya N., Doctor of Econ. Sc., Professor
Professor of the Department of Banking and Financial Services¹
E-mail: ufp2007@meta.ua.

BEZRODNAYA Elena S., PhD in Econ. Sc.,
Associate Professor of the Department of Banking and Financial Services¹
¹Simon Kuznets Kharkov National University of Economics, Ukraine
E-mail: olena_bezrodna@ukr.net

ANTI-MONEY LAUNDERING REQUIREMENTS FOR ECONOMIC AND LEGAL SUPPORT TO REDUCE THE RISKS ASSOCIATED WITH BANKS' FINANCIAL OPERATIONS

Objective to analyze the anti-money requirements for economic and legal support to reduce the risks associated with bank's financial operations.

Materials and methods. The study considers the requirements established by the FATF international standards for implementing the risk-oriented approach to financial monitoring at the state level and the level of reporting institutions (RI). The study emphasis is placed on the risk criteria applied by banks while performing financial operations towards anti-money laundering and combating the financing of terrorism (AML/CFT) (including those related to their customers, types of products and services, the method of obtaining them, and the geographical location of the states where customers or institutions are incorporated, through which money laundering processes take place, etc.) and requirements for managing the necessary AML/CFT internal procedures. According to the author, a threat to destabilize the banks' financial standing and deteriorate the parameters of their financial operations is expressed by the causal effect of incurred reputational risks and financial losses resulting from the enforcement actions applied due to violating the requirements specified by the financial monitoring legislation, that is, the implementation of the so-called compliance risks. The trends in the banks' propensity towards compliance risk creation in the field of financial monitoring represented the scope of an analytical study based on the apparatus of descriptive statistics and criterion analysis.

Results. As can be seen from the results based on analyzing the bank groups identified subject to the forms of the enforcement actions applied by the supervisory authority, the formed samples are heterogeneous due to the wide spread in the amounts of fines imposed in proportion to the offenses committed. As an additional criterion for identifying convergent-divergent trends, the study considered the capital source used to compare the scale and frequency of fines set upon banks with private, foreign and state capitals.

Conclusion. Above all, the article concludes that banks with foreign capital show less disregard and are exposed to AML/CFT compliance risks to a smaller extent.

Keywords: financial monitoring, anti-money laundering legislation, risk-oriented approach, bank, reporting institution, supervisory functions, enforcement actions.

Научная новизна статьи

Отличительной особенностью представленных в статье положений и результатов является систематизация основных аспектов применения риск-ориентированного подхода в антилегализационном законодательстве с учетом влияния на финансовую деятельность банков как субъектов первичного финансового мониторинга и выявление тенденций по реализации их комплаенс-рисков в сфере ПОД/ФТ при дифференциации структуры капитала (на примере банков с частным, государственным и иностранным капиталом).

What this paper adds

The provisions and results presented in the article have a distinctive feature shaped by the systematization of the main aspects peculiar to applying the risk-oriented approach in the anti-money laundering legislation taking into account the impact on the financial operations performed by banks as reporting institutions and the identification of trends in implementing the AML/CFT compliance risks when differentiating the capital structure (as illustrated by banks with private, state and foreign capitals).

Введение. Управление рисками финансового мониторинга направлено на формирование гарантий устойчивости финансовой системы. Механизм реализации финансового мониторинга регулируется международными стандартами FATF, предполагает внедрение риск-ориентированного подхода для предотвращения и противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма [1-4]. При этом эффективность применения риск-ориентированного подхода и всей системы ПОД/ФТ зависит от эффективности и согласованности взаимодействия всех ее субъектов, в частности, как тех, которые осуществляют регулирование и надзор в этой сфере, так и выполняющих функции первичного финансового мониторинга (в том числе банковских и небанковских финансовых учреждений). Данные подходы вызывают большой интерес у современных исследователей во всем мире и нашли отображение в их научных публикациях.

Так, например, в новых исследованиях прослеживается усиленное внимание к вопросам оценки и определения уровней рисков клиентов, связанных с отмыванием средств в рамках реализации риск-ориентированного подхода (Y.-W. Xue, Y.-H. Zhang, 2016) [5], инструментов отмывания средств и выявления ограничений существующего механизма противодействия этим процессам (F.M.J. Teichmann, 2017) [6], оценки и моделирования рисков в сфере антилегализационного финансового

мониторинга (А.А. Глушенко, И.Б. Семенов, 2014) [7], исследования международного опыта использования риск-ориентированного подхода (Н.Н. Внукова, О.Н. Колодизев, И.Н. Чмутова, 2017) [8], развития концепции риск-ориентированной системы ПОД/ФТ (Н.Н. Внукова, Ж.О. Андрейченко, Д.Д. Гонтарь, 2018) [9], оценки рисков банков быть вовлеченными в противоправную деятельность по отмыванию денег (О.В. Лебедь и др., 2018) [10], влияния государственного регулирования и надзора на развитие риск-ориентированной системы финансового мониторинга (В.С. Пономаренко и др., 2019) [11] и др. Полученные уже в результате проведенных исследований наработки, бесспорно, имеют теоретическое и прикладное значение, но комплексно не охватывают аспекты нормативного регулирования деятельности всех субъектов системы финансового мониторинга на основе риск-ориентированного подхода, основных спектров их взаимодействия в ходе реализации надзора за выполнением требований антилегализационного законодательства. Также существует нехватка аналитических исследований относительно выявления тенденций по нарушениям норм законодательства отдельными группами СПФМ, их склонности к продуцированию комплаенс-рисков в сфере ПОД/ФТ.

Целью статьи является анализ антилегализационных требований к экономико-правовому обеспечению

снижения рисков финансовой деятельности банков.

Основная часть. Внедрение риск-ориентированного подхода (РОП) в деятельность субъектов всех уровней финансового мониторинга (государственного и первичного) является приоритетным нововведением в изменениях законодательства многих стран относительно ПОД/ФТ в соответствии с международными стандартами FATF.

Особенностью внедрения РОП является проведение Национальной оценки рисков (НОР) как системы мероприятий, которые реализуются субъектами государственного финансового мониторинга, уполномоченными органами государственной власти с привлечением других субъектов (при необходимости) с целью выявления рисков (угроз) легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансирования терроризма, их анализ, оценка и разработка мероприятий, ориентированных на предотвращение возникновения и/или уменьшения негативных последствий.

С экономической точки зрения РОП должен быть пропорциональным характеру и масштабу деятельности СПФМ и осуществляться в порядке, который определяется его внутренними документами по вопросам финансового мониторинга с учетом рекомендаций соответствующих субъектов государственного финансового мониторинга (СГФМ) в зависимости от секторов ответственности. Например, в соответствии со ст.7 закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) денег, полученных незаконным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения» [12] СПФМ при осуществлении своей деятельности относительно использования РОП должны руководствоваться критериями риска, в том числе теми, которые связаны с его клиентами, географическим расположением государства, в котором зарегистрирован клиент или учреждение, через которое клиент осуществляет передачу (отмывание) активов, видом товаров и услуг, которые клиент получает от СПФМ, способом

предоставления (получения) услуг. На основе этих критериев СПФМ должны проводить оценку/переоценку рисков, в том числе тех, которые характерны для его деятельности, поддерживать в актуальном состоянии информацию относительно оценки рисков, анализировать свой риск-профиль и риск-профиль своих клиентов, чтобы быть способным демонстрировать понимание всех угроз и возможных последствий установления с ними отношений и взаимодействия.

В руководстве FATF по риск-ориентированному подходу в банковском секторе [1] указано, что при оценивании риска отмывания средств банку необходимо учитывать целый ряд факторов: характер, масштабы, диверсификацию бизнеса; целевые рынки и количество клиентов с высоким риском; полномочия банка, которые определяются его деятельностью или деятельностью его клиентов, специальные полномочия с учетом высоких уровней коррупции и организованной преступности и/или руководств FATF относительно ПОД/ФТ; каналы распространения, включая пространство, в котором банк взаимодействует с клиентом или пространство, на которое он полагается (имеет возможность полагаться), третьих лиц для обеспечения надлежащей добросовестности клиентов; независимый аудит и проверки; частоту и объем транзакций, включая обычную деятельность банка и профиль клиентов.

СПФМ, согласно ст.8 закона [12], кроме специально обозначенных СПФМ, которые осуществляют свою деятельность без создания юридического лица, с учетом требования законодательства, результатов НОР и оценки рисков, характерных для его деятельности, разрабатывают, внедряют и обновляют правила финансового мониторинга, программы его проведения и другие внутренние документы, назначают ответственного сотрудника за его проведение. Внутренние документы по вопросам финансового мониторинга должны содержать процедуры, достаточные для обеспечения эффективного управления рисками, а также для предотвращения использования услуг и продуктов СПФМ для отмывания денег, полученных незаконным

путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения. К финансовым операциям, которые несут повышенные риски в сфере финансового мониторинга и выявлены в результате реализации надзорных функций в Украине, относятся [13]: схемы «обналичивания» с использованием электронных денег; фиктивные операции по выдаче кредитив; «обналичивание» средств с использованием услуг инкассации; получение искусственной прибыли физическими лицами; присвоение средств государственного предприятия через юридическое лицо, которое связано с политически значимыми лицами; вывод капитала путем недополучения валютной выручки по экспортным контрактам; вывод капитала путем недополучения валютной выручки экспортерами, которые имеют признаки связанности, индикаторы подозрительности, номинальности конечных бенефициарных владельцев; вывод капитала путем недополучения товара по импортным контрактам; транзитные операции и др.

На законодательном уровне РОП предусматривает выявление, оценку (переоценку), понимание, контроль и мониторинг рисков ПОД/ФТ, а также реализацию соответствующих мероприятий относительно управления рисками способом и в объеме, которые обеспечивают минимизацию таких рисков в зависимости от их уровня. Таким образом, основной направленностью РОП является предупреждающая деятельность относительно минимизации рисков в данной сфере.

СПФМ (банк) обязан обеспечивать в соответствии с требованиями, установленными соответствующими СГФМ, организацию и проведение первичного финансового мониторинга, что предоставит возможность достаточным образом выявлять пороговые и подозрительные операции (деятельность) независимо от уровня рисков деловых отношений с клиентом (проведение финансовых операций без установления деловых отношений) и информировать про них специально уполномоченный орган, предупреждать использование услуг и продуктов СПФМ для проведения клиентом финансовых операций с незаконной целью.

Кроме этого к основным обязанностям банка как СПФМ относятся:

- обеспечение функционирования надлежащей системы управления рисками, использование в своей деятельности РОП и принятие соответствующего характера мероприятий с целью минимизации рисков;
- осуществление надлежащей проверки новых и существующих клиентов, обеспечение мониторинга их финансовых операций;
- документирование мероприятий, которые реализуются с целью выполнения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ;
- управление рисками, связанными с внедрением или использованием новых и существующих информационных продуктов, деловой практики или технологий, в том числе таких, которые обеспечивают проведение финансовых операций без непосредственного контакта с клиентом.

Дифференциация финансовых операций, которые подлежат финансовому мониторингу, на пороговые и подозрительные является новой имплементацией стандартов FATF. В разделе III закона [12] (Финансовые операции, которые подлежат финансовому мониторингу), в ст.20-21, определены критерии идентификации пороговых финансовых операций (в сумме 400 тыс. грн и более, в том числе эквивалентно иностранным валютам, операции с географическим риском, политически значимых лиц, членов их семей, лиц, связанных с ними, операции с наличностью и по переводу средств за границу) и рекомендации относительно формирования выводов по подозрительным финансовым операциям (если СПФМ имеет подозрение или достоверные основания для подозрения, что они являются результатом преступной деятельности по отмыванию денег, связаны или касаются финансирования терроризма).

В соответствии со ст. 18 закона [12], государственное регулирование и надзор за деятельностью СПФМ в сфере предотвращения и противодействия осуществляется СГФМ в форме плановых и внеплановых инспекционных проверок, в том числе безвыездных, порядок которых устанавливается государственными

регуляторами: Национальным банком Украины, Кабинетом Министров Украины и Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку.

В рамках реализации надзорных функций обязательства СГФМ охватывают следующее: участие в разработке нормативно-правового обеспечения и создания структурного подразделения по вопросам регулирования и надзора ПОД/ФТ; проверку управленческого аппарата СПФМ и профессиональной подготовки работников, задействованных в осуществлении первичного финансового мониторинга; предъявление требований к подотчетным СПФМ относительно выполнения соответствующего законодательства, применение мер влияния и контроля за их выполнением; определение признаков ненадлежащей системы управления рисками СПФМ; взаимодействие со специально уполномоченным органом; информационная поддержка СПФМ по трактовке законодательства в сфере финансового мониторинга, в том числе предупреждение установления деловых отношений с субъектами, связанными по географическому принципу с государствами и юрисдикциями, которые не придерживаются международных рекомендаций и т.д.

СГФМ должны ежегодно предоставлять специально уполномоченному органу обобщенную информацию относительно выполнения требований законодательства по вопросам ПОД/ФТ СПФМ, которые охвачены их надзорной деятельностью.

По закону [12] (ст. 32 Ответственность за нарушение в сфере предотвращения и противодействия) при определении меры влияния и/или размера штрафа СГФМ учитывает: характер и длительность нарушения, финансовое состояние СПФМ, полученную выгоду и убытки третьих лиц в результате осуществленного им правонарушения, наличие фактов повторения аналогичных противоправных действий, степень ответственности и сотрудничества с государственными органами, которые включены в систему ПОД/ФТ.

За необеспечение СПФМ надлежащей организации и проведения первичного финансового мониторинга, отсутствие надлежащей системы управления рисками,

повторное невыполнение требований СГФМ за нарушение требований антилегализационного законодательства предусмотрен максимальный размер штрафа в размере до 10% от общего годового оборота, но не более 7950 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан [12]. Это значительные суммы, которые могут привести к серьезным потерям банка, если он будет оштрафован.

Анализ статистической отчетности Государственной службы финансового мониторинга Украины [14] позволил сделать вывод, что среди СПФМ, которые отправляют специально уполномоченному органу информацию о финансовых операциях, которые подлежат финансовому мониторингу (пороговых и подозрительных финансовых операциях), более 95% сообщений поступает именно от банков. Так, например, на протяжении первого полугодия 2020 года количество взятых на учет уведомлений, полученных от банков, составляло 98,7% при общем количестве уведомлений о финансовых операциях от всех СПФМ.

Несмотря на высокую активность банков в отчетности, результаты проведения инспекционных проверок Национальным банком Украины по вопросам финансового мониторинга [15] демонстрируют наличие потенциальных рисков использования продуктов и услуг банков для легализации незаконных доходов, фиксируют случаи осуществления ими рискованной деятельности. В том числе в результате операций с наличностью, кредитных операций, операций с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, предоставления услуг торгового финансирования, хранения ценностей/предоставления в аренду депозитных сейфов, онлайн обслуживания и др.

В законе Украины «О банках и банковской деятельности» (ст.73 Меры влияния) [16], а также в антилегализационном законе [12] обозначено, что меры влияния за его нарушение применяются Национальным банком Украины к банкам и филиалам иностранных банков адекватно содеянному нарушению. Размеры штрафов коррелируют

с типами нарушений, к которым, согласно положениям НБУ [17], относятся: нарушение требований об отказе от установления (поддержания) деловых отношений; проведение финансовой операции; нарушение порядка создания и хранения документов; непредставление, несвоевременное представление, нарушение порядка представления информации или представление специально уполномоченному органу недостоверной информации; выявления, несвоевременное выявление и/или нарушение порядка проведения анализа, выявления, регистрации финансовых операций, которые подлежат финансовому мониторингу; необеспечение защиты работников, которые сообщили руководителю и/или ответственному работнику банка или НБУ о нарушениях требований антилегализационного законодательства; ненадлежащее применение РОП в части принятия несопоставимых мер в соответствии с категорией риска; нарушение требований по осуществлению надлежащей проверки, требований по выявлению принадлежности клиентов и других лиц к политически значимым лицам, членов их семей, лиц, связанных с ними; препятствование в осуществлении надзора в сфере финансового мониторинга; нарушение ограничений по обмену информацией; необеспечение надлежащей организации внутрибанковской системы ПОД/ФТ и др.

За последние годы Национальным банком Украины зафиксировано большое количество диверсифицированных видов нарушений банками требований антилегализационного законодательства (свидетельствует о реализации их комплаенс-рисков в сфере ПОД/ФТ) при выполнении ими обязанностей в качестве СПФМ и приняты адекватные этим нарушениям меры влияния. Это, в свою очередь, привело к возникновению репутационных потерь и/или правовой ответственности, финансовым убыткам для таких банков и, как результат, негативно отразилось на параметрах результатов их финансовой деятельности.

В процессе проведения аналитического исследования для выявления тенденций склонности банков к продуцированию комплаенс-рисков в сфере финансового мониторинга использован критериальный

анализ и инструментарий описательной статистики.

Анализ результатов инспекционных проверок банков Украины [15] позволил провести исследование по распределению штрафных санкций, которые были применены к банкам, в разрезе двух групп: группа 1 – банки, к которым были применены меры влияния только в форме штрафов; группа 2 – банки, к которым были применены меры влияния в форме штрафов и письменных предупреждений. На протяжении исследуемого периода (за 2018-2020 гг., по состоянию на 01.07.2020) общий объем штрафов по первой группе банков составил свыше 45 млн грн., по второй – свыше 166 млн, то есть более чем в 3,5 раза по сравнению с группой 1. В целом среднее значение объемов штрафов, которые наложены на банки (с учетом того, что некоторые банки были оштрафованы по несколько раз), составляет почти 6 млн грн., при этом минимальный объем штрафов по обеим группам банков является одинаковым и составляет 200 000 грн.

При сравнении среднегрупповых значений объемов штрафов по группам со средним арифметическим значением по всей совокупности банков выявлено, что для второй группы этот показатель является выше, чем средний объем штрафов по всем оштрафованным банкам. При этом показатель максимального объема штрафов по 2 группе более чем в 10 раз превышает аналогичный показатель по 1 группе (группе банков, к которой были применены меры влияния только в форме штрафов). Показатели среднеквадратического отклонения объемов штрафов и вариации объемов штрафов по обеим группам банков показали не только достаточную неоднородность обоих выборок, но и значительное отличие. В частности, коэффициент вариации для группы банков, к которым применены меры влияния в форме штрафов и письменных предупреждений одновременно, в несколько раз превышает аналогичный показатель для группы банков, к которым применены меры влияния только в форме штрафов. Это дает основание утверждать, что по зафиксированным результатам проверок в сфере ПОД/ФТ присутствует высокая вероятность

реализации комплаенс-риска финансового мониторинга для банков второй группы и в будущем.

Аналогичные выводы следует сделать относительно отдельных банков, к которым на протяжении анализированного периода применялись повторно меры влияния. Поэтому для минимизации рисков их потенциального вовлечения в процессы отмывания денег и, соответственно, комплаенс-рисков целесообразно осуществлять усиленный надзор за такими банками на основе РОП.

Указав, что обе анализируемые группы банков являются достаточно неоднородными, следует отметить, что это обусловлено высокой вариабельностью сумм штрафов и демонстрируется существенным разрывом между их минимальными и максимальными значениями в каждой из групп, наличием так называемых «выбросов в выборке». Поэтому возникла необходимость проведения анализа выделенных групп банков с использованием дополнительного критерия – источника происхождения их капитала (учтен признак резидентности).

В соответствии с данным критерием, все банки в пределах рассматриваемых групп дифференцированы на банки с частным капиталом, банки иностранных банковских групп и банки с государственным капиталом. Кроме того, в рамках каждой из групп банков осуществлено их ранжирование по размеру штрафов с сортировкой по критерию происхождения их капитала. В таблице 1 представлены рейтинговые позиции банков Украины, к которым на протяжении 2018-2020 гг. применялись штрафные санкции за нарушения антилегализационного законодательства в размере более 1 млн грн.

Исходя из данных таблицы 1, большинство банков, которые оказались в первой половине рейтинга (более 90%), – это банки с частным капиталом. Исключением являются банки иностранных банковских групп, к которым одновременно применены меры влияния в форме штрафов и письменных предупреждений: АО «Сбербанк», АО «Укрсоцбанк» и АО «ОТП Банк».

В целом, исследование обеих групп банков по выбранному дополнительному

критерию показало: в группе 1 количество банков с частным капиталом в общем количестве банков по группе – 16 (банки оштрафованы на сумму свыше 44 млн грн.), банков иностранных банковских групп – 1 (банк оштрафовано на сумму 450 тыс. грн.), банков с государственным капиталом – 3 (банки оштрафованы на сумму 1 млн грн.); в группе 2 банков с частным капиталом в общем количестве банков по группе – 14 (банки оштрафованы на сумму свыше 33 млн грн.), банков иностранных банковских групп – 5 (банки оштрафованы на сумму свыше 130 млн грн.), банков с государственным капиталом 1 – (банк оштрафовано на сумму 300 тыс. грн.).

Показатели структуры анализированных групп банков, к которым применены меры влияния за нарушения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ на протяжении 2018-2020 гг., представлены в таблице 2.

Удельный вес штрафов иностранных банков в совокупном объеме штрафов по 1 группе банков практически отсутствует, что свидетельствует о том, что разработана и соблюдается система комплаенс-контроля за антилегализационным законодательством в этих банках.

С учетом того, что государственные банки находятся под протекцией государства и подлежат более усиленному надзору и контролю, за анализированный период их часть в общем количестве банков составляла до 15% включительно, а удельный вес объемов штрафов, которые были наложены на банки этой подгруппы, не превышает 2,5%. Ситуация с банками с частным капиталом и банками иностранных банковских групп является неодинаковой.

Во-первых, если рассматривать структуру выделенных групп банков по количеству банков отдельных подгрупп с точки зрения источника происхождения капитала как в группе банков, к которым применены меры влияния только в форме штрафов, так и в группе банков с двойными мерами влияния (штрафами и письменными предупреждениями одновременно), преобладают банки с частным капиталом.

Таблица 1. – Рейтинг банков Украины, к которым применены меры влияния в виде штрафов на сумму больше 1 млн грн (на протяжении 2018-2020 гг.)

Банк	Сумма штрафа, грн	Позиция банка в рейтинге в зависимости от размера штрафа	Распределение банков с использованием критерия «источник происхождения капитала»
<i>Банки, к которым применены меры влияния только в форме штрафов (группа 1)</i>			
АКБ «ИНДУСТРИАЛБАНК»	6 852 526,49	1	Банк с частным капиталом
АО «МЕГАБАНК»	6 400 000	2	Банк с частным капиталом
ПАО «ТАСКОМБАНК»	6 080 000,5	3	Банк с частным капиталом
АО «РВС БАНК»	6 000 781,04	4	Банк с частным капиталом
ПАО «МТБ БАНК»	4 350 000,5	5	Банк с частным капиталом
«КБ «ГЛОБУС»	3 000 000	6	Банк с частным капиталом
АО «БАНК АЛЬЯНС»	2 600 000	7	Банк с частным капиталом
ПАО «КБ «АКОРДБАНК»	2 313 086,75	8	Банк с частным капиталом
АО «КБ «ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»	2 265 000	9	Банк с частным капиталом
АО «АЛЬПАРИ БАНК»	2 000 000	10	Банк с частным капиталом
<i>Банки, к которым применены меры влияния в форме штрафов и письменных предупреждений одновременно (группа 2)</i>			
АО «СБЕРБАНК»	94 737 499,80	1	Банк с иностранным капиталом
АТ «УКРСОЦБАНК»	30 454 928,35	2	Банк с иностранным капиталом
АО «УНИВЕРСАЛ БАНК»	14 382 472,28	3	Банк с частным капиталом
АО «ОТП БАНК»	7 142 125,42	4	Банк с иностранным капиталом
ПАО «БАНК ИНВЕСТИЦІЙ ТА СБЕРЕЖЕНІЙ»	5 000 000,00	5	Банк с частным капиталом
ПАО «МИСТО Банк»	4 226 096,56	6	Банк с частным капиталом
АО «ТАСКОМБАНК»	2 363 200,15	7	Банк с частным капиталом
ПАО «АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК «КОНКОРД»	1 550 000,00	8	Банк с частным капиталом
ПАО «БАНК СИЧ»	1 284 000,00	9	Банк с частным капиталом
ПАО «БАНК «УКРАИНСКИЙ КАПИТАЛ»	1 207 205,00	10	Банк с частным капиталом
ПАО «Коммерческий банк «Центр»	1200 000,00	11	Банк с частным капиталом
Примечание – В 2019 году Национальным банком Украины отозвано банковскую лицензию у АО «Укрсоцбанк», а право наследником его активов и обязательств с 15 октября 2019 года стал АО «Альфа-Банк»			

Источник: обобщено авторами по [15]

Таблица 2. – Показатели структуры групп банков, к которым применены меры влияния за нарушение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ на протяжении 2018-2020 гг.

Показатель	Группа 1	Группа 2
<i>Удельный вес объемов штрафов банков в группах</i>		
Удельный вес штрафов иностранных банков в совокупном объеме штрафов по группе банков, %	0,99	79,80
Удельный вес штрафов банков с частным капиталом в совокупном объеме штрафов по группе банков, %	96,81	20,0
Удельный вес штрафов банков с государственным капиталом в совокупном объеме штрафов по группе банков, %	2,20	0,20
<i>Удельный вес количества банков в группах</i>		
Удельный вес иностранных банков в общем количестве банков по группе, %	5	25
Удельный вес банков с частным капиталом в общем количестве банков по группе, %	80	70
Удельный вес банков с государственным капиталом в общем количестве банков по группе, %	15	5

Их удельный вес составляет 80% и 70% соответственно. Во-вторых, распределение долей объемов штрафов этих категорий банков в данных группах кардинально отличается. Так, удельный вес штрафов банков иностранных банковских групп в совокупном объеме штрафов по первой группе банков составляет до 1%, по второй группе – почти 80%. В свою очередь, данные показатели для банков с частным капиталом – 96,81% и 20% соответственно.

Так как во вторую группу попали 3 банка с иностранным капиталом, на которых наложены штрафные санкции за осуществление рискованной деятельности в сфере финансового мониторинга, это определило более высокий удельный вес штрафов иностранных банков в совокупном объеме штрафов по группе 2.

Заключение. В целом, обобщенный анализ выявленных тенденций в обеих группах банков (группа 1 – банки, к которым применены меры влияния в форме штрафов; 2 – банки, к которым применены меры влияния в форме штрафов и письменных предупреждений одновременно) позволяет сделать вывод, что в большей мере склонными к продуцированию рисков ОД/ФТ являются банки с частным капиталом. Они также недостаточно разрабатывают программы снижения рисков. Это свидетельствует о недостаточном уровне развития систем ПОД/ФТ в банках с

национальным частным капиталом. В свою очередь, банки с иностранным капиталом являются более компетентными во внедрении РОП, имеют разработанные технологии, опыт и более жестко контролируются со стороны материнских структур.

Близкие, по сути, выводы получены в результате исследований, которые проводились итальянскими учеными (G. Birindelli, P. Feretti, 2008 [18]; G. Giampaolo, P. M. Tanzi, L. Nadotti, 2011 [19]) относительно оценки соблюдения нормативных требований, в том числе финансового мониторинга разными финансовыми учреждениями. Так, в результате сравнения систем комплаенса итальянских банков и структурных подразделений иностранных банков (по таким критериям, как структура комплаенс-рисков, организационная структура банка, отчетность, культура, цели и задачи персонала, задействованного в комплаенс, эффективность работы таких сотрудников) авторами [18] сделан вывод, что последние вопросам комплаенса уделяют больше внимания. В работе [19] был учтен критерий международной активности при сравнении разных групп финансовых учреждений (банков, страховых и инвестиционных компаний) и акцентировано внимание на том, что финансовые посредники с иностранным капиталом являются более опытными с точки

зрения их способности измерять комплаенс-риски и осознавать их опасность. Также в [19] выявлена взаимосвязь между масштабом деятельности финансового учреждения (его размером) и уровнем эффективности управления комплаенс-риском.

В целом, следует резюмировать, что принятие и понимание основных аспектов реализации РОП в сфере ПОД/ФТ, выполнения требований антилегализационного законодательства, предписаний и рекомендаций международных организаций и органов надзора, заимствование международного опыта позволит банкам при выполнении функций первичного финансового мониторинга адекватно оценивать и минимизировать потенциальные риски их вовлечения в процессы отмывания незаконных денег, обеспечить эффективность систем внутреннего контроля и комплаенса, предотвратить случаи наложения на них штрафных санкций и, как следствие, репутационных и финансовых потерь.

Список литературы

1. FATF. International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/internationalstandardsoncombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferation-thefatfrecommendations.html>. – Дата доступа: 16.11.2020.
2. FATF. Guidance for a risk-based approach. The banking sector. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Risk-Based-Approach-Banking-Sector.pdf>. – Дата доступа: 26.11.2020.
3. FATF. Guidance for a risk-based approach. Effective supervision and enforcement by AML/CTF supervisors of the financial sector and law enforcement. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/rba-effective-supervision-and-enforcement.html>. – Дата доступа: 26.11.2020.
4. FATF. Guidance for a risk-based approach. Life insurance sector. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/RBA-Life-Insurance.pdf>. – Дата доступа: 26.11.2020.
5. Xue, Y.-W. Research on money laundering risk assessment of customers – based on the empirical research of China / Ya.-W. Xue, Ya.-H. Zhang // Journal of Money Laundering Control. – 2016. – №. 19. – Issue 3. – С. 249-263.
6. Teichmann, F.M.J. Twelve methods of money laundering / F.M.J. Teichmann // Journal of Money Laundering Control. – 2017. – №. 20. – Issue 2. DOI: 10.1108/JMLC-05-2016-0018.
7. Глуценко О. О. Антилегалізаційний фінансовий моніторинг: ризик-орієнтований підхід : монографія / О.О. Глуценко, І.Б. Семеґен ; за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Р.А. Слав'юка. – К. : УБС НБУ, 2014. – 386 с.
8. Внукова, Н. М. Аналіз міжнародного досвіду застосування ризик-орієнтованого підходу у сфері протидії відмиванню коштів, фінансуванню тероризму та розповсюдження зброї масового знищення / Н. М. Внукова, О. М. Колодізев, І. М. Чмутова [Электронный ресурс] // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2017. – № 17. – Режим доступа: <http://global-national.in.ua/archive/17-2017/126.pdf>. – Дата доступа 16.11.2020.
9. Vnukova, N. M. The conceptual framework for the formation of a risk-based system for combating money laundering, terrorist financing, and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction / N. M. Vnukova, Zh. O. Andriichenko, D.D. Hontar // Problems of Economy. – 2018. – № 4 (38). –P. 201-215.
10. Lebid, O. V. Risk Assessment of the bank's involvement to legalization of questionable income considering the influence of fintech innovations implementation / O. V. Lebid, I. M. Chmutova, O. V. Zueva, O. I. Veits // Marketing and Management of Innovations. – 2018. – Issue 2. – С. 232-346.

11. Пономаренко, В. С. Вплив державного регулювання і нагляду на розвиток ризик-орієнтованої системи фінансового моніторингу України / В. С. Пономаренко, Н. М. Внукова, О. М. Колодізев, С. А. Ачкасова // Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії і практики. – 2019. – 2 (29). – С. 419-429.
12. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення : Закон України редакція від 16.08.2020 р. № 361-ІХ. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/361-20#Text>. – Дата доступу 25.09.2020
13. Приклади фінансових операцій, що несуть підвищені ризики у сфері фінансового моніторингу, виявлені за результатами виїзного та безвиїзного нагляду [Електронний ресурс] / Національний банк України (2020). – Режим доступу: https://bank.gov.ua/admin_uploads/article/3_pr_2020-11-20.pdf?v=4. – Дата доступу: 16.11.2020.
14. Державна служба фінансового моніторингу України : Статистичні дані щодо отриманих Держфінмоніторингом повідомлень про фінансові операції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://fiu.gov.ua/>. – Дата доступу 16.11.2020.
15. Національний банк України: Заходи впливу за порушення законодавства у сфері фінансового моніторингу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://old.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=1103935&page=0. – Дата доступу: 01.07.2020.
16. Про банки і банківську діяльність: Закон України від 07.12.2000 № 2121-III (Редакція станом на 03.07.2020) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2121-14#Text>. – Дата доступу: 05.09.2020.
17. Про застосування Національним банком України заходів впливу: Положення затверджене постановою правління НБУ від 17.08.2012 р. № 346 (поточна редакція станом на 26.11.2020 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1590-12#n154>. – Дата доступу 26.11.2020
18. Birindelli, G. Compliance risk in Italian banks: the results of a survey / G. Birindelli, P. Feretti // Journal of Financial Regulation and Compliance. – 2008. – Vol. 16. – №.4. – С. 335-351.
19. Giampaolo G. Firm size and compliance costs asymmetries in the investment services / G. Giampaolo, P. M. Tanzi, L. Nadotti // Journal of Financial Regulation and Compliance, Emerald Group Publishing. – 2011. – №. 19 (1). – С. 58-74.

References

1. FATF (2012). International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/internationalstandardscombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferationthefatfrecommendations.html> (accessed 16.11.2020).
2. FATF (2014). Guidance for a risk-based approach. The banking sector. Available at: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Risk-Based-Approach-Banking-Sector.pdf> (accessed 26.11.2020).
3. FATF (2015). Guidance for a risk-based approach. Effective supervision and enforcement by AML/CTF supervisors of the financial sector and law enforcement. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/rba-effective-supervision-and-enforcement.html> (accessed 26.11.2020).
4. FATF (2018). Guidance for a risk-based approach. Life insurance sector. Available at: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/RBA-Life-Insurance.pdf> (accessed 26.11.2020).
5. Xue Y.-W., Zhang Ya.-H. Research on money laundering risk assessment of customers – based on the empirical research of China. *Journal of Money Laundering Control*, 2016, Vol. 19, Issue 3, pp. 249-263.
6. Teichmann F.M.J. Twelve methods of money laundering. *Journal of Money Laundering*

- Control*, 2017, Vol. 20, Issue 2. DOI: 10.1108/JMLC-05-2016-0018.
7. Hlushchenko O.O., Semehen I.B. *Antylehalizatsiyni finansovi monitorynh: ryzyk-oriientovanyi pidkhid* [Anti-legalization financial monitoring: a risk-oriented approach]. Ed. R.A. Slaviuk, Kiev, UBS NBU, 2014. – 386 p. (In Ukrainian).
  8. Vnukova N. M., Kolodiziev O. M., Chmutova I. M. Analiz mizhnarodnoho dosvidu zastosuvannia ryzyk-oriientovanoho pidkhotu u sferi protydiv vidmyvanniu koshtiv, finansuvanniu teroryzmu ta rozpovsiudzhennia zbroi masovoho znyshchennia [Analysis of international experience of using a risk-based approach to combating money laundering, financing of terrorism and proliferation]. *Hlobalni ta natsionalni problemy ekonomiky*, 2017, № 17. (In Ukrainian). Available at: <http://global-national.in.ua/archive/17-2017/126.pdf> (accessed 16.11.2020).
  9. Vnukova N. M., Andriichenko Zh. O., Hontar D.D. The conceptual framework for the formation of a risk-based system for combating money laundering, terrorist financing, and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction. *Problems of Economy*, 2018, № 4 (38), pp. 201-215.
  10. Lebid O. V., Chmutova I. M., Zuieva O. V., Veits O. I. Risk Assessment of the bank's involvement to legalization of questionable income considering the influence of fintech innovations implementation. *Marketing and Management of Innovations*, 2018, Issue 2, pp. 232-346.
  11. Ponomarenko V. S., Vnukova N. M., Kolodiziev O. M., Achkasova S. A. Vplyv derzhavnogo rehuljuvannja i nahljadu na rozvytok ryzyk-orientovanoji systemy finansovoho monitorynhu Ukrainy [The influence government regulation and supervision on the development of the risk-oriented system of financial monitoring of Ukraine]. *Finansovo-kredytna dijalnistj : problemy teoriji ta praktyky*, 2 (29), 419-429. (In Ukrainian).
  12. *Pro zapobihannia ta protydiv lehalizatsii (vidmyvanniu) dokhodiv, oderzhanykh zlochynnym shliakhom, finansuvanniu teroryzmu ta finansuvanniu rozpovsiudzhennia zbroi masovoho znyshchennia: Zakon Ukrainy No.361-IX* [On prevention and counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime, terrorist financing and financing the proliferation of mass destruction weapons: Law of Ukraine No.361-IX]. (In Ukrainian). Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/361-20#Text> (accessed 25.09.2020).
  13. *Pryklady finansovykh operatsii, shcho nesut pidvyshcheni ryzyky u sferi finansovoho monitorynhu, vyiavleni za rezultatamy vyiznoho ta bezvyiznoho nahliadu* [The financial transactions examples that carry increased risks in the field of financial monitoring, identified by the results of on-site and off-site supervision] / National Bank of Ukraine (2020). (In Ukrainian). Available at: https://bank.gov.ua/admin_uploads/article/3_pr_2020-11-20.pdf?v=4. (accessed 16.11.2020).
  14. *Derzhavna sluzhba finansovoho monitorynhu Ukrainy : Statystychni dani shchodo otrymanykh Derzhfinmonitorynhom povidomlen pro finansovi operatsii* [The State Financial Monitoring Service of Ukraine. Statistics on financial transactions received by the State Financial Monitoring Service of Ukraine]. (In Ukrainian). Available at: <https://fiu.gov.ua/> (accessed 16.11.2020).
  15. *Natsionalnyi bank Ukrainy: Zakhody vplyvu za porushennia zakonodavstva u sferi finansovoho monitorynhu* [National Bank of Ukraine. Influence measures for violation of the legislation on financial monitoring]. (In Ukrainian). Available at: https://old.bank.gov.ua/control/uk/publish/cat_egory?cat_id=1103935&page=0. (accessed 01.07.2020).
  16. *Pro banky i bankivsjku dijalnistj: Zakon Ukrainy vid 07/12/2000 No.2121-III* [On banks and banking: Law of Ukraine as of 07/12/2000 No.2121-III]. (In Ukrainian). Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2121-14#Text>. (accessed 05.09.2020).
  17. *Pro zastosuvannia Natsionalnym bankom Ukrainy zakhodiv vplyvu: Polozhennia zatverdzhene postanovoiu pravlinnia NBU vid 17/08/2012 No. 346* [On the application of influence measures by the National Bank

- of Ukraine: Regulation approved by the resolution of the NBU Board as of 17/08/2012 No. 346] (In Ukrainian). Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1590-12#n154>. (accessed 26.11.2020).
18. Birindelli G., Feretti P. Compliance risk in Italian banks: the results of a survey. *Journal of Financial Regulation and Compliance*, 2008, Vol. 16, No.4, pp. 335-351.
19. Giampaolo G., Tanzi P. M., Nadotti L. Firm size and compliance costs asymmetries in the investment services. *Journal of Financial Regulation and Compliance, Emerald Group Publishing*, 2011, Vol. 19 (1), pp. 58-74.

Received 2 April 2021